

Commanding-in-Chief the Allied Armies of the East free to launch this offensive at the moment he considers most favourable, unless new and unforeseen circumstances arise which compel the SWC to fix the time itself or abandon the enterprise altogether».

19. 'Comparative Analysis of Projects of American, British and French Military Representatives for Allied Campaign for Autumn 1918 and Year 1919'. 8 August, 1918. Bliss 318.
20. Joint Note 37. 13 September, 1918. CAB 25/84; Bliss 324.
21. British PMR to French, Italian and American Sections. 31 July 1918. CAB 25/84.
22. Bliss to Baker. 3 October, 1918. Bliss 250; Baker to the American Section. 1 July, 1918. Bliss 329.
23. British Section to the American Section, 'Notes on the Political Situation in the Balkans'. 3 July, 1918. Bliss 318.
24. Ibid.
25. Bliss to Baker. 26 August 1918. Bliss 250.
26. Ibid.
27. *Dutton D.* Op. cit. P. 178.
28. Wilson to Sackville-West. 26 September 1918. CAB 25/26.

М. Озтюрк

Сарыкамьшское сражение: турецкий взгляд

Во время Первой мировой войны военные действия между двумя империями, Российской и Османской, проходили в основном на территории Кавказа и Восточной Анатолии. Нашей целью является рассмотрение одного из основных событий на Кавказском фронте — Сарыкамьшской операции — с турецкой точки зрения и на основании турецких материалов. Основное внимание уделялось дневникам офицеров Кавказского фронта и мемуарам, поскольку в те годы под давлением цензуры османская пресса не имела возможности объективно освещать события на Кавказском фронте.

Османская империя в Первой мировой войне воевала на восьми фронтах¹. Из этих восьми фронтов особое внимание молодой тридцатипятилетний генерал Энвер-паша уделял Кавказскому фронту². Увлеченный идеологией пантюркизма, он рассматривал Кавказ как своего рода ключ, открывающий дверь в Среднюю Азию, а объединение сил мусульманских народов Кавказа, Средней Азии и Османской империи полагал залогом победы в Первой мировой войне³.

По сообщениям агентов с Кавказа, основной контингент российской Кавказской армии расположился в юго-западной части высокогорных пастбищ Соганлы, рассчитывая на естественное прикрытие непроходимых снежных гор с востока. Ближайшим городом был находившийся в 60 км от Соганлы Сарыкамьш. И с этой стороны русские никак не ожидали нападения.

Однако Энвер-паша, желая внезапно атаковать русскую армию, начал разрабатывать план перехода через зимние горы. Целью Энвера сначала стало стратегически важное место Олту, перекресток многочисленных дорог. Олту охранялся только одной бригадой под командованием генерала Истомина. Взяв Олту, Энвер рассчитывал провести войска по хорошей, недавно построенной русскими дороге протяженностью 72 км до Мерденика, откуда легко можно было добраться и до Карса, и до Ардагана (от Мерденика до Карса было 45 км, а до Ардагана — 42 км). Если бы турки взяли Олту и Мерденик, они оказались бы ближе к Карсу, чем русская армия. Энвер надеялся, пройдя Олту, пересечь горы и внезапно ударить с севера по ничего не ожидавшим русским войскам возле Сарыкамьша, затем соединиться с партизанскими отрядами грузин-мусульман, лазов и аджарцев в районах Карса и Ардагана и вместе идти в Дагестан и Азербайджан, чтобы поднять местное население на восстание против России⁴. В ноябре Энвер поделился своим планом с Лиманом фон Сандерсом. Сандерс посчитал план хорошим, но несвоевременным в зимних условиях⁵. Однако Энвер не обратил на это внимания. Некоторые немецкие офицеры, например генерал Бронзарт фон Шеллендорф и майор Фельдман, поддержали план Энвера, но с условием, что ответственность за рискованную операцию ляжет на последнего. После этого план Сарыкамьшской операции был детально разработан Энвером и его заместителем Хафиз Хаккы-пашой. Главный девиз был «Всегда вперед!».

Поскольку в Стамбуле авторитет Энвера был непререкаем, вопрос о Сарыкамышской операции был решен. Такую сложную операцию могли провести только самые доверенные люди Энвера, поэтому он принял решение лично возглавить III османскую армию. Это было довольно смелое решение, с учетом того, что прежде Энвер не руководил даже армейским корпусом. Однако он полагал, что его личное руководство придаст стойкости и храбрости солдатам. Кроме того, Энвер рассчитывал, что солдаты будут с большой охотой воевать против русских — старого врага, с которым у Османской армии были давние счеты. Решение о смене глав IX, X и XI корпусов III армии он намеревался принять по прибытии на Кавказ⁶.

Перейти горы было совершенно безрассудным планом, поскольку III армии катастрофически не хватало зимней одежды, обуви, провiantа, боеприпасов, медикаментов, медицинского персонала и средств дезинфекции⁷.

В конце ноября 1914 г. Энвер отправил три подразделения I корпуса I османской армии из Стамбула в Хопу. Эти три подразделения должны были через Артвин и Ардануч идти в Ардаган. 37-я дивизия была прислана из Ирака в район Эрзурума. По плану 37-я дивизия должна была занять позиции на правом фланге III армии и вместе с 36-й дивизией расположиться в приграничных с Ираном районах, так чтобы в дальнейшем в ходе Сарыкамышской операции российская армия была бы атакована с разных сторон⁸.

6 декабря 1914 г. генерал Энвер вместе с немецким генералом Бронзарт фон Шеллендорфом и другими турецкими и немецкими офицерами прибыли на крейсере «Явуз»⁹ из Стамбула в Трабзон. 13 декабря он был уже в Кёпрюкёй, где в деталях проработал план Сарыкамышской операции со своим другом Хафиз Хаккы-пашой. Хасан Иззет-паша, не согласившись с планом Энвера, подал в отставку. Командир IX корпуса Ахмед Февзи-паша сказал Энверу, что прежде нужно одеть солдат, а потом уже думать об операции. После этих слов Ахмед Февзи был заменен на Ихсана-пашу. Командующий XI корпусом Галип-паша также отказался участвовать в запланированной Энвером операции, и на его место был назначен Абдулкерим-паша. Командиром X корпуса Энвер сделал своего друга Хафиз Хаккы-пашу, разделявшего пантюркистские увлечения Энвера¹⁰.

По плану Энвера-паши IX и X корпуса должны были ударить во фланг русской армии, а XI корпус и другие, действовавшие вместе с III армией части, начать лобовую атаку на равнине Пасин. Вместе с прибывшими из Хопы частями численность контингента османских войск, сосредоточенных в районе Сарыкамьша, составляла 125 тыс. человек. Только 83 тыс. были профессионально обученными военными, остальные были никогда не воевавшими местными добровольцами, военными полицейскими, охранниками и т.п. На вооружении III армии было 73 пулемета и 218 пушек. У недавно прибывших из Ирака и Йемена двух дивизий IX корпуса совсем не было теплой одежды. Продовольственный паек состоял из оливок и сухих хлебных лепешек. Только XI корпус, насчитывавший 35 тыс. человек, имел зимнее обмундирование. III армия не была готова к войне. Можно привести такой пример: для ведения войны в течение шести лет только одной этой армии требовалось 88 тыс. тонн злаковых. На складах III армии было лишь 1250 тонн. Тем более, что хранить и перевозить продовольствие в горных условиях зимой было крайне сложно. Следует отметить, что Энвер все же пытался одеть солдат в зимнее обмундирование. Из Стамбула четыре корабля «Бахриахмер», «Безмиалем», «Митхатпаша» и четырехтонный «Дерне» должны были доставить через Черное море теплую одежду и провизию на Кавказ, но они были потоплены российской эскадрой в водах вблизи Зонгулдака. Цензура Стамбула запретила печатать эту новость. Солдаты, ждавшие одежду и провиант, все еще надеялись, что корабли придут¹¹. Недостаток продовольствия и угроза эпидемии заставили Энвера форсировать события.

Что касается численности русских войск, то, по сведениям турецких информаторов, у генерала Берхмана перед началом Сарыкамьшской операции было 64 тыс. солдат, из них 50 тыс. пехоты, 4 тыс. кавалерии, 2 тыс. казаков, и еще 8 тыс. пехотинцев находились под Олту. В Карсе находилось 14 тыс. пехотинцев для подкрепления. Несмотря на численное превосходство турецкой армии, русские были гораздо лучше обмундированы. Силы в артиллерии были примерно равны¹².

Энвер рассчитывал направить 17-ю, 28-ю и 29-ю дивизии IX корпуса по старой горной тропе Топйолу («Пушечная дорога») на территорию между Сарыкамьшем и Олту, чтобы разделить две группировки русских. Эту идею Энверу подал немецкий полковник граф

Шуленберг, который долгое время работал немецким консулом в Тбилиси, часто охотился в тех местах и хорошо изучил топографию местности¹³. Русские также знали об этой тропе, однако в российском штабе никто не предполагал, что в двадцатиградусный мороз зимой по ней можно пройти. Обстановка была спокойной и не предвещала неожиданной атаки¹⁴. 20 декабря расположение русских для укрепления боевого духа армии тайно посетил сам император Николай II¹⁵.

Движение турецких войск по Топйолу началось 22 декабря. По плану 29-я и 17-я дивизии должны были уже на следующий день 23 декабря быть в Чакырбаба, а 28-я дивизия — через Ид по той же самой горной тропе прийти в Чатак. В переход по тяжелой горной дороге турки смогли взять только малокалиберные пушки. Солдаты-аскеры названных дивизий совсем не имели теплой одежды для защиты от двадцатиградусного мороза. 28-я дивизия должна была под Олту соединиться с 30-й и 32-й дивизиями X корпуса и взять Олту¹⁶. IX корпус 25 декабря должен был атаковать Сарыкамыш и оказать помощь X корпусу. Двум полкам 32-й дивизии и лазскому отряду из двух тысяч человек приказано было захватить железную дорогу Ардаган – Батуми. Подпись Энвера под этим планом была поставлена 19 декабря. Большое участие в разработке плана приняли немецкие майор Фельдман и генерал Бронзарт фон Шеллендорф. План казался логичным, но его слабым местом оказалась неподготовленность к тяжелым зимним условиям в горах¹⁷.

Войска Берхмана дислоцировались на реке Арас, на склоне Чакырбаба и в районе горы Драм. После ревизии Юденичем русских войск им были присланы зимнее обмундирование и дополнительные медикаменты¹⁸.

19–20 декабря русские караульные впервые заметили турецких разведчиков. Командовавший русскими войсками в Олту Истомин запросил подкрепление у Берхмана. Берхман не обратил особого внимания на сообщения Истомина. Однако 22 декабря из штаба Западного фронта пришло сообщение, что Энвер находится в расположении III армии и турки готовят масштабную операцию под Сарыкамышем. Эффект внезапности был утерян. Узнав об этом, Юденич и Мышлаевский немедленно выехали в штаб Берхмана, располагавшийся в Меджинкерте¹⁹.

Как уже говорилось выше, операция началась 22 декабря. 31-я дивизия во время перехода заночевала в Наримане, 30-я и 32-я дивизии должны были продвигаться со скоростью 30 км в день, но фактически они смогли пройти только 16 км из-за тяжелейших погодных условий. Истомин использовал это время, чтобы взять под контроль ключевые пункты в районе Олту. Кроме того, 31-я и 32-я дивизии, не узнав своих из-за тумана, начали друг с другом перестрелку, в которой погибли около тысячи турецких солдат. Однако Истомин оставил позиции и отошел к Ардагану²⁰.

Вот как описывает эти события советский исследователь Н. Корсун: «Дивизии 10-го корпуса рано утром 13 декабря [26 декабря по новому стилю. — М.О.] выступили с ночлегов: 30-я пехотная дивизия из Арсеняка, а 31-я — из Косора, не отдохнув после предшествовавшего тяжелого перехода. Не накормленные перед началом выступления, не имевшие теплой зимней одежды и пригодной обуви, бойцы этих дивизий, переваливая через высокий перевал хребта Арсиан, попали в буран при сильном морозе. Для перевозки полевой артиллерии приходилось в передок впрягать 8 лошадей, а орудие тянули 8–10 быков»²¹.

Войска утратили дисциплину, разбрелись, ложились отдыхать на тяжелых подъемах, засыпали, заносились снегом и замерзли²². Особенно много замерзло бойцов, когда дивизии вышли на широкий водораздел, где войска подверглись пронизывающему ветру, поднимавшему поземку и заглушавшему подаваемые команды. Солдаты растянулись по тропе, которая была показана на имевшихся у турецкого командования картах неправильно. Многие солдаты, оставляя дорогу, самовольно уходили из строя, спускались в боковые ущелья, где пытались найти укрытия от непогоды в летних загонах для скота. На склонах массива Алла-икпар²³ в этот день турками было потеряно более 10 тыс. человек замерзшими.

Поздно вечером 26 декабря совершенно деморализованные и поредевшие части X корпуса подтянулись — 30-я пехотная дивизия в Беккей, а 31-я — в Башкей. Показанное на турецких картах расстояние от Косора до Башкея в 25 км командир X корпуса намеревался покрыть за 5 часов, фактически же войска шли 19 часов. По прибытии в Башкей один из батальонов, чтобы собрать подхитивших поодиночке людей, развернул знамя, под которое смогли собраться всего 80 человек,

тогда как при выступлении в поход батальон насчитывал 800 человек. В итоге отход отряда Истомина от Пеняка до Агундира увлек за собой 30-ю и 31-ю пехотные турецкие дивизии, т.е. отвлек их от главной цели маневра — выхода в район Сарыкамыша. Но вместо того, чтобы остановиться в районе Агундирского перевала и оттуда угрожать сообщениям X турецкого корпуса, повернувшего от Косора на Сарыкамыш, Истомин в панике, без боя, без давления турок, отвел войска к Демур-капу. Между тем, если быстрое отступление отряда Истомина вызвало опоздание на два дня с выходом турецких 30-й и 31-й пехотных дивизий в район Сарыкамыша, то нависание отряда на фланге турок в горных условиях еще более замедлило бы наступление IX и X корпусов. Наступая по труднопроходимой местности, эти корпуса сильно растянулись, вследствие чего дивизии IX корпуса подходили к Сарыкамышу по частям, а X корпус вышел к этому пункту в то время, когда IX корпус, понесший большие потери от морозов и боев, оказался уже небоеспособным. С другой стороны, обращает на себя внимание неумение командира X турецкого корпуса и его начальника штаба Ланге произвести расчет марша в горных условиях, вследствие чего намеченный план выхода X корпуса в полдень 25 декабря в район севернее Сарыкамыша вообще не мог быть осуществлен по условиям горного рельефа и расстояния.

X корпус, увлекшийся преследованием Ольгинского отряда, опоздал почти на двое суток, выйдя к указанному объекту лишь 27 декабря, причем его 32-я пехотная дивизия вышла в район Бардуса, т.е. оказалась в полосе наступления IX корпуса. При этом отсутствие внимания к нуждам солдат со стороны турецкого командования, а у старших командиров, в том числе у немцев, элементарных представлений о расчетах маршей в горных условиях привело к массовой гибели плохо обутой и одетых турецких бойцов²⁴.

23 декабря 17-я турецкая дивизия с большим трудом после тяжелейшего перехода вышла к Чатаку, 29-я дивизия в таком же плачевном состоянии подошла к району Бардиз (в российских источниках — Бардус). Из-за снежного бурана и мороза 28-я дивизия остановилась в районе фермы Питгир на склоне горы Чакрыбаба. Сарыкамышская операция превратилась для турецкой армии в противостояние со снежной стихией. 24 числа снегопад катастрофически усилился²⁵.

В это время в штабе русской армии Берхман, Мышлаевский и Юденич, осознав, что Сарыкамьш может быть потерян, разработали план действий для русских войск. Мышлаевский объехал линию фронта на автомобиле, собрал информацию и счел, что русским стоит отступить из Сарыкамьша до Каракурта, и от Каракурта до Карса. Берхман поддержал план отвода войск. Одновременно разрабатывались планы прикрытия. В Сарыкамьше нашлись два орудия, о которых не подозревал Энвер-паша и которые сильно помогли оборонявшимся. По расчетам турецкой стороны, у русских в Сарыкамьше совсем не было артиллерии²⁶. Русско-армянский партизанский отряд численностью в тысячу человек устроил засаду по дороге в Бардиз. Утром 23 декабря 29-я турецкая дивизия вышла из Бардиза в Сарыкамьш, но попав в засаду, была вынуждена отступить и переночевать на склонах гор. В течение двух ночей 24 и 25 числа из 8 тыс. солдат 29-й дивизии осталась только половина. Большинство умерли от холода, многие дезертировали. В итоге, к Сарыкамьшу IX корпус все же подошел, но в очень печальном состоянии. За неделю во время горных переходов из 25 тыс. человек личного состава в строю остались 10 тыс. Через перевалы в горах они смогли провести лишь 20 небольших орудий. Однако Энвер не терял надежды, он ожидал X корпус. Но Хафиз Хаккы-паша опоздал к Сарыкамьшу, так как после взятия Олту 23 числа он начал преследование отступавших войск Истомина, о чем упоминалось выше. По пути X османский корпус занял 25 числа Пенек, Бардиз, Мерденек и подошел к Ардагану. Под Ардаганом он получил приказ Энвера идти под Сарыкамьш. Хафиз Хаккы-паша принял решение, перевалив через гору Аллах-ю Эқбэр²⁷, подойти к Сарыкамьшу. На склонах этой горы замерзли солдаты 30-й и 31-й дивизий. X корпус с огромными потерями подошел к Сарыкамьшу только 26 декабря²⁸.

Утром 25 числа оборонявший Сарыкамьш полковник Букретов по железной дороге получил из Тбилиси подкрепление. На помощь Букретову прибыли полторы тысячи солдат, тысяча партизан и даже рабочие железной дороги. Была подвезена артиллерия. Подкрепление в Сарыкамьш прибывало до самой ночи²⁹.

27–28 декабря турецкие войска перешли в наступление и взяли Верхний Сарыкамьш. Тогда же турки разрушили железную дорогу Карс — Сарыкамьш, отрезав поступление подкреплений к русским.

Российские войска оказывали упорное сопротивление. На боевой дух русской армии очень повлияли две новости. Первая — о взятии турками Ардагана, вторая — о пленении казаками командира 28-й турецкой дивизии, в сумке которого были найдены планы Энвера. Увидев грандиозные планы масштабной операции и не подозревая, что большинство турецких солдат замерзли, не доходя до Сарыкамыша, Мышлаевский немедленно отправился в Меджинкерт для совещания с Берхманом и Юденичем. Мышлаевский настаивал на необходимости отступления, однако Юденич не принимал этой идеи³⁰.

29 декабря стало днем наиболее ожесточенных столкновений. Остатки 31-й турецкой дивизии взяли Яысан в 6,5 км от Сарыкамыша, а 30-я дивизия взяла Алисофу, место между Карсом и Сарыкамышем. Однако тяжелые бои окончательно ослабили изможденную турецкую армию. Из двух дивизий X корпуса в живых осталось 12 тыс. человек³¹. В IX корпусе осталось лишь 9 тыс. солдат. Кроме того, связь между этими корпусами была нарушена. Узвимым местом турок была артиллерия. Турецкие войска смогли провести через горы только небольшие орудия с небольшой дальностью стрельбы. Уже 30 числа «ветер сменился», и атаки истощенных турецких войск начали захлебываться. В тот же день 30 декабря войска Юденича после штыковой атаки отбили Ахурераз и Бардиз. 1 января Энвер осознал, что его измученные войска не смогут взять Сарыкамыш, и на следующий день, 2 января, как будто ничего не произошло, вернулся в Стамбул. Постепенно затухавшие бои продолжались до 17 января. Русские удержали Сарыкамыш. В итоге этой операции командир IX корпуса Али Ихсанпаша, 200 офицеров³² и 15 тыс. турецких солдат попали в плен³³, 60 тыс. аскеров погибли в боях и от холода. Русская армия потеряла 16 тыс. убитыми, 12 тыс. — больными и обмороженными³⁴.

После Сарыкамышской операции Восточная Анатолия и регион Черного моря были открыты для войск Российской империи. Тем более, что весной 1915 г. основное внимание Османской империи сосредоточилось на защите Стамбула, к которому через Галлиполи пытались прорваться английские войска. Главные силы турки перебросили на Западный фронт в район Дарданелл³⁵. О катастрофе на Кавказском фронте в Стамбуле не писали. А в кругу своих соратников Энвер не выражал ни сожаления, ни раскаяния по поводу произошедшей

из-за его просчетов трагедии, считая все это нормальной ситуацией военного времени.

Немецкий генерал Бронзарт фон Шеллендорф высказывал критические замечания, указывая, что все могло бы пойти иначе, будь у турок теплая одежда, питание, нормальная связь между подразделениями и дисциплина. По его словам, попавший в плен командир IX корпуса Али Ихсан-паша совершил роковую ошибку еще в Ираке, когда отдал солдатам приказ оставить теплое обмундирование в расчете на то, что на Кавказе им будет выдано новое. Неприятным сюрпризом для турецкой армии стало и наличие орудий в Сарыкамьше, на что Энвер явно не рассчитывал. Сыграло свою роль и опоздание к Сарыкамьшу Хафиз Хаккы-паши с его X корпусом. Помогло удержать Сарыкамьш и упорство Юденича. Однако Лиман фон Сандерс прямо объявил Энвер-паше, что трагедии в Сарыкамьше нет оправданий. По мнению Сандерса, даже если бы турки взяли Сарыкамьш, то потеряли бы поражение от русских в Карсе³⁶.

Примечания

1. *Erickson E.J.* Size Ölmeyi Emrediyorum! Birinci Dünya Savaşında Osmanlı Ordusu, Kitap Yayınevi, Çev. Mehmet Tansu Akad, İstanbul 2011.; Турецкія Силы // Речь. 17(30).10.1914. № 280. С. 3.
2. Разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Турціей // Петроградский Листокъ. 20.10.1914. № 289. С. 3.
3. *Landau J.* Pantürkizm, Sarmal Yayınları, Çev. Mesut Akın. İstanbul, 1999.
4. *Vahdet Keleşılmaz.* Kafkas Harekatının Perde Arkası // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, Cilt XVI. Sayı 47. Ankara, 2000. S. 291–292.
5. *Sanders L., von.* Türkiye'de Beş Sene, Yay. Haz. Muzaffer Albayrak, Kesit Yay. İstanbul, 2006. S. 187.
6. *Akdes N. Kurat.* Türkiye ve Rusya, XVIII. Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşına Kadar Türk-Rus İlişkileri (1798–1919), Türk Tarih Kurumu. Ankara, 2011. S. 270.
7. *Özhan Eren.* Sarıkamış'a Giden Yol Rehin Alınan İmparatorluk. Alfa Yay. İstanbul, 2008. S. 305.
8. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 270.

9. *Dönitz K., Kraus Th.* Goeben ve Breaslau'nun Deniz Seferleri (Yavuz ve Midilli). Orient Yay. İstanbul, 2013. S. 59.
10. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 271.
11. *Erickson E.J.* Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War. London, 2001. P. 60.
12. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 271.
13. Ibid. S. 272.
14. Военный обзоръ. Турецкій театръ // Новое Время. №13933. 21.12.1914 (6.1.1915). С. 3.
15. *Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А.* Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников / под общ. ред. В.П. Маяцкого. М., 1994. С. 216.
16. Отъ штаба Кавказской арміи // Карсъ. № 52. 23.12.1914.
17. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 273.
18. *Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А.* Указ. соч. С. 221.
19. *Корсун Н.Г.* Кавказский фронт Первой мировой войны. М., 2004. С. 50–51.
20. Там же. С. 44–47.
21. Там же. С. 71.
22. Отъ штаба Кавказской арміи // Русскій Инвалидъ. 22.12.1914. №298. С.3.
23. В турецком варианте гора носит название «Аллах-ю Экбер».
24. *Корсун Н.Г.* Указ. соч. С. 72.
25. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 274-275.
26. 22 декабря Сарыкамыш оборонялся отрядом в составе 588-й и 597-й дружин государственного ополчения, двух сводных рот туркестанцев, 3-й пешей и 2-й конной сотен пограничной стражи, 2-й кавказской железнодорожной роты, двух эксплуатационных батальонов, 102-й ополченской сотни, восьми пулеметов и двух орудий. Ополченские части были малочисленны вследствие убыли и побегов. Кроме того, имелось несколько запасных и обозных подразделений под командой прапорщиков.
27. Высота этой горы 3120 м.
28. *Akdes N. Kurat.* Op. cit. S. 275-276.
29. Ibid. S. 277.
30. Ibid.

31. Отъ штаба Кавказской арміи // Правительственный Вестникъ. 29.12.1914 (11.1.1915). № 316. С. 1.
32. Пленные Турецкіе офицеры // Петроградскій Листокъ. 17.1.1915. №18. С. 2; Преследованіе Турокъ после боя у Сарыкамьша // Петроградскій Листокъ. 22.1.1915. № 21. С. 2.
33. Отъ штаба Кавказской арміи // Русскій Инвалидъ. 1.1.1915. №1. С. 1; *Akif Aşırılı. Nargin/Sarıkaş-Kafkas Cephesi Esirlerinin Dramı, Yay. Haz. Prof. Dr. Bingür Sönmez, Babıalı Kültür Yay. İstanbul, 2013. S. 20–21.*
34. Там же. С. 279; *Португальскій Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Указ. соч. С. 223: «Продолжавшаяся почти месяц на фронте более 100 км и в глубину на 100–150 км Сарыкамьшская операция завершилась победой русских войск. Ущерб, нанесенный противнику, исчислялся в 90 тысяч человек убитыми, около 20 полевых и до 50 горных орудий. Потери русских составили около 26 тысяч убитыми, ранеными и обмороженными. За проявленное на поле боя мужество более тысячи офицеров и солдат Кавказской армии были представлены к наградам Российской империи. Ее командующий производился в чин генерала от инфантерии и награждался орденом святого Георгия IV степени».*
35. Битва при Чанаккале.
36. *Akdes N. Kurat. Op. cit. S. 281.*